

тиводействовать экологическим правонарушениям, в том числе используя, где это необходимо, механизм возмещения вреда.

Таким образом, экологический вред – это материальный вред, причиняемый государству, юридическим или физическим лицам в результате умышленного или неосторожного нарушения правовых экологических требований. Такой вред выражается в утрате жизни или повреждении здоровья человека, утрате или повреждении природных объектов, деградации окружающей среды. В экономическом аспекте все это трансформируется в стоимость утраченного или поврежденного имущества, природных объектов и ресурсов, вынужденных расходов на очистку или рекультивацию окружающей среды, расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим (реальный ущерб), а также стоимость недополученных доходов в результате утраты природных ресурсов – источников природного сырья (упущенная выгода).

Частью экологического вреда может быть также причинение физического лицам нравственных переживаний в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с потерей работы, а также с повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Такой вред именуется моральным вредом, и в случаях, когда повреждение или уничтожение природных объектов вызывает такие нравственные переживания, иски о компенсации морального вреда также могут предъявляться в контексте юридической ответственности за нарушение норм экологического права.

¹ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий: постатейный / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.

О.С. Татауров

УСТАВНЫЙ СУД АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

The constitutional court of the Amurskaya oblast: the problems of establishment.

В России с конца 80-х – начала 90-х гг. в научной среде идут разговоры о создании конституционных (уставных) судов субъектов РФ как органа конституционного (уставного) контроля в субъектах Федерации.

Результатом таких рассуждений стало создание в 1991 г. Конституционного суда в Дагестане, в 1992 – в республиках Башкортостан, Саха (Якутия) и Кабардино-Балкарской Республике.

На примере Конституционного суда Республики Саха можно говорить об абсолютной состоятельности работы суда. Конституционным судом этой республики рассмотрено более 80 дел с вынесением постановлений, дано толкование более 10 статей Конституции республики. Каждый год Конституционный суд республики рассматривает от 12 до 18 дел. Этим судом признаны не соответствующими Конституции республики положения 12 законов, шести постановлений Государственного Совета (Ил Тумэн), десяти указов Президента Республики, пяти актов Правительства и трех актов иных органов власти¹.

При условии, что работа Конституционного суда является не стандартным применением права на практике, а фактически постановления Конституционного суда носят правоустанавливающий характер и последствия принятия постановлений затрагивают интересы не отдельно взятого человека или группы людей, а каждого человека, проживающего в регионе, и, как правило, имеют широкий

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.02 № 7-ФЗ (ред. от 26.06.07) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

³ Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 01.12.07) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

⁴ Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.97 № 116-ФЗ (ред. от 18.12.06) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

⁵ Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21.07.97 № 117-ФЗ (ред. от 18.12.06) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3589.

⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» от 21.05.01 № 388 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 22. – Ст. 2236.

⁷ Постановление Правительства РФ «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» от 25.05.94 № 515 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 6. – Ст. 604.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 05.11.98 № 14 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Ефимова Е.И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. – 2007. – № 3.

¹⁰ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. – М.: Белые Альвы, 2000. – С. 96.

¹¹ Исмаилов Э.Ю. и др. Экологическое право: Учебник. – М.: Центр ЮрИнФОР, 2003. – С. 403.

¹² Краснова И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда // Экологическое право. – 2005. – № 4.

¹³ Пушкарев В.Г. К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) // Экологическое право. – 2007. – № 3.

¹⁴ Тангиев Б.Б. Экологические преступления (уголовно-правовой аспект) // Юрист-Правовед. – 2005. – № 4. – С. 54-57.

¹⁵ Ерофеев Б.В. Экологическое право России. Учебник. – М.: ЭКСМО, 2006. – С. 228-230.

общественный резонанс, то приведенные выше цифры говорят о востребованности и оправданности конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Такие результаты работы дают практически все существующие Конституционные (уставные) суды субъектов России.

Возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ изначально предусмотрена Конституцией РФ и федеральным законодательством. Практика работы созданных уставных судов зарекомендовала их с положительной стороны, многие ученые сходятся во мнении о необходимости таких судов для построения единого правового пространства и защиты прав и свобод граждан в субъектах России. Конституция РФ закрепила разделение властей как на федеральном уровне (ст. 10 – государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную), так и на региональном (п. 1 ст. 77 – «система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами РФ самостоятельно»). Но эта система должна соответствовать, в частности, основам конституционного строя, что, применительно к организации государственной власти в субъектах, означает осуществление ее на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Судебную власть в регионах России согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе РФ» от 31.12.96 должны осуществлять конституционные (уставные) суды субъектов и мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Почему же уже по прошествии более 15 лет с момента принятия Конституции РФ и более 10 лет с момента вступления в силу ФКЗ «О судебной системе РФ», где четко

определен статус уставных судов и возможности его наличия в субъектах, при всем положительном опыте наличия таких судов в различных субъектах РФ, до сих пор не существует Уставного суда Амурской области?

В большинстве случаев, отвечая на этот вопрос, говорят, что в области недостаточное финансирование, мало квалифицированных кадров и т.п. Однако, изучая данный вопрос, мы приходим к выводу, что это далеко не соответствует действительности. Во-первых, не убедительны доводы чиновников относительно недостатка финансирования (например, на содержание футбольного клуба «Амур» уходит гораздо больше денег, чем понадобилось бы на содержание уставного суда). Во-вторых, не согласимся с мнением по поводу нехватки квалифицированных кадров. В области в 90-е гг., может, и не было необходимых кадров, но сегодня высококвалифицированных специалистов достаточно.

Изучая данную проблему, можно сделать вывод, что в Амурской области уставной суд не создается по следующим причинам.

Первая и, наверно, основная – *нежелание руководителей этого субъекта РФ создавать орган, проверяющий конституционность принимаемых и издаваемых ими нормативных правовых актов*. Руководители других регионов, которые хотя и работают в режиме законности, создали у себя такие органы государственной власти и успешно сотрудничают с ними. Здесь можно прямо говорить о неисполнении закона, то есть о нарушении законности в Амурской области. Согласно ст. 15 Конституции РФ, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы РФ.

Во-вторых, в соответствии с ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» Конституция (Устав) и законы подлежат государственной защите, в частности контролю за их соблюдением и исполнением, и в этом же законе (п. 1 ст. 1) закреплено разделение государственной власти субъекта РФ на законодательную, исполнительную и судебную, а ФКЗ «О судебной системе РФ» от 31.12.96 говорит о наличии конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Фактически в Амурской области отсутствует своя судебная власть. Остались судами этого субъекта в РФ (в теории) только мировые судьи, которые на практике ближе к Федерации, нежели к ее субъекту.

Вторая причина вытекает из первой, и об этом специалисты говорят следующее: *«В России чиновник может не исполнять закон и не нести за это никакой ответственности, потому что не разработан как следует закон о государственно-правовой (конституционно-правовой) ответственности за неисполнение закона»*².

Конституционно-правовая ответственность является неотъемлемым признаком (элементом) конституционного права и представляет собой специфическую обязанность участников отношений, складывающихся в сфере взаимодействия государства, общества и личности по поводу организации, осуществления и принадлежности публичной власти, выражающуюся в негативной государственно-правовой оценке неправомерных действий (бездействий) соответствующих органов и должностных лиц и предполагающую возможность применения к последним принудительных мер воздействия. Как следствие – субъек-

тами конституционно-правовой ответственности могут быть признаны только такие участники муниципальных правоотношений, которые наделены особым публично-правовым статусом³.

В настоящее время основная цель конституционно-правовых санкций состоит в предупреждении отклонений от требуемой диспозицией конституционно-правовых норм модели поведения. А если это произошло, то применение конституционно-правовых санкций направлено на осуществление превенции, восстановление во всех возможных случаях нарушенного конституционного порядка. Между тем нарушение большинства российских конституционно-правовых норм не влечет за собой каких-либо неблагоприятных последствий (если эти нормы не имеют диспозиций, схожих с диспозициями норм других отраслей права). Исключение составляет избирательное право, достигшее определенного прогресса в сфере конституционной ответственности⁴.

Третья причина отсутствия уставного суда Амурской области, по мнению чиновников, состоит в том, что *данный пробел частично восполняет прокуратура России*. Соответственно, как считает большинство руководителей области, уставной суд просто не нужен.

Такая постановка вопроса вполне устраивает управленческий аппарат Амурской области. Прокуратура ежегодно оспаривает до тысячи и более незаконно принятых правовых актов государственных органов и органов муниципальных образований области, не соответствующих федеральному законодательству или ущемляющих права и свободы граждан РФ. До трети принятых в области правовых актов органами прокуратуры оспариваются в судах общей юрисдикции (федеральных судах). Прокуратура осуществляет надзор за соответствием правовых актов области и органов местного самоуправления Конституции РФ и федеральному законодательству. Однако органы прокуратуры не всегда отслеживают принятые в области правовые акты на соответствие уставу области, и это вполне естественно: ведь прокуратура – орган федеральный, а не региональный.

Прокуратура за последние годы достигла впечатляющих результатов в построении законности на государственном уровне; приведены в соответствие уставы, конституции и законы всех субъектов РФ Конституции РФ и федеральному законодательству. Однако на уровне Амурской области такого органа нет. Этот пробел, думается, должен восполнить уставной суд Амурской области. Именно такой суд, учитывая политические настроения в обществе, на месте анализируя складывающуюся ситуацию, сможет принимать продуманные и выверенные решения. Уставной суд должен укрепить правопорядок, легальность и легитимность правящих «субъектов» области, повысить правосознание общества, повысить политическую и правовую активность населения.

¹ Будаев К.А. Обеспечение единого правового пространства – важный аспект деятельности органов конституционного контроля субъектов РФ // Журнал российского права. – 2001. – № 10. – С. 11.

² Цалиев А. Почему не исполняются законы об образовании конституционных (уставных) судов? // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 22. – С. 13.

³ Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998. – С. 295.

⁴ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М., 2000. – С. 110.